

Н.В. Ольховик

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЖИМА

Рассматриваются основные положения международно-правовых документов, касающиеся непенитенциарного режима. Предлагается в УК РФ установить запрет назначения исправительных работ иностранцам; дополнить требования непенитенциарного режима обязанностями осужденного возместить причиненный потерпевшему вред; предусмотреть возможность корректировки требований непенитенциарного режима в период исполнения наказания и условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; альтернативы лишению свободы; наказания без изоляции от общества; непенитенциарный режим.

В отечественной юридической литературе анализ международных документов относительно наказаний и мер без изоляции от общества рассматривался в основном с точки зрения их применения [1. С. 5–12; 2], влияния на реформу уголовно-исполнительной системы России [3], при исследовании зарубежного опыта организации и деятельности службы пробации [4. С. 39–51], либо правового регулирования и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций [5].

Правовое закрепление непенитенциарного режима выражается в виде правил, образующих порядок поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. На международном уровне эти правила сформулированы как в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийских правилах), 1990 г. [6. С. 100–113], так и в документах Совета Европы: Рекомендации Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер 1992 г. [Там же. С. 114–132], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры 1997 г. [Там же. С. 133–145], Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере 1999 г. [7. С. 33–40], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил в отношении общественных санкций и мер, 2000 г. [8. С. 49–56], Рекомендации Комитета министров Совета Европы об условном осуждении и условно-досрочном освобождении 2003 г. [Там же. С. 57–68], Рекомендации Комитета министров Совета Европы о правилах Совета Европы о пробации 2010 г. [9. С. 625–648]. Следует отметить, что международно-правовые документы распространяются не только на наказания без изоляции от общества, но и на иные меры, которые наказаниями не являются (условное осуждение, полная отсрочка исполнения наказания, частичная отсрочка исполнения наказания, условно-досрочное освобождение, электронный мониторинг, компенсация причиненного преступлением вреда или ущерба и др.). Кроме того, для обозначения порядка поведения осужденных и порядка деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, международно-правовые документы не используют термин непенитенциарный режим.

Употребляемый в международных правовых актах термин «режим обращения» также не обозначает этот порядок, а предполагает различные методы работы с отдельными категориями осужденных. Однако это вовсе не означает, что международно-правовые документы не регламентируют порядок и условия поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих альтернативные санкции. Для их обозначения в международно-правовых документах используются термины «условия» и «надзор».

Из содержания международно-правовых документов следует, что условия альтернативных санкций могут предусматриваться законом для всех осужденных, устанавливаться на основании закона судом некоторым из них, а также предусматриваться органом, их исполняющим. Как представляется, такое деление «условий» позволяет выделить карательное и некарательное содержание непенитенциарного режима.

Карательные требования непенитенциарного режима соответствуют качественному и количественному содержанию того или иного наказания без изоляции осужденного от общества, являются обязательными, предъявляются ко всем осужденным к тому или иному наказанию без изоляции от общества, устанавливаются (или должны устанавливаться) только уголовным законом и конкретизируются в приговоре суда в виде определения их вида, меры, срока действия. Рекомендации Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер (далее – Европейские правила в отношении общественных санкций и мер 1992 г., Рекомендации 1992 г.) предусматривают ряд требований к общинным санкциям и мерам.

Во-первых, общинные наказания и меры не должны назначаться на неопределенный срок. Их продолжительность должна устанавливаться органом, полномочия которого определены законом (правило 5).

Во-вторых, характер и продолжительность общинных санкций и мер должны соответствовать серьезности правонарушения, по которому нарушителю закона был вынесен приговор или было предъявлено обвинение, а также учитывать личные обстоятельства (правило 6).

В-третьих, общинные санкции или меры не должны ограничивать гражданские или политические права правонарушителя, если эти ограничения противоречат Правилам, принятым международным сообществом в отношении прав человека и основных свобод.

Степень ограничения этих прав, вызванная применением общественных санкций или мер, не должна быть большей, чем того требует решение, накладывающее подобное наказание или меры. Характер общинных наказаний и мер, а также способы их применения должны гарантировать правонарушителю, согласно международному праву, соблюдение прав человека (правило 22).

В-четвертых, характер, содержание и способы применения общинных наказаний и мер не должны ставить под угрозу частную жизнь и достоинство правонарушителей или их семей либо привести к их преследованию. Не должна существовать угроза потери самоуважения, разрушения семейных отношений, связи с общиной и общественной жизнью. Необходимо принять меры для защиты правонарушителей от оскорблений, неуместного любопытства и огласки (правило 23).

В-пятых, общинные наказания и меры не должны предусматривать медицинское и психическое лечение и процедуры, не соответствующие принятым в мире этическим Правилам (правило 25).

В-шестых, наложение и применение общинных наказаний и мер должно быть направлено на развитие у правонарушителей чувства ответственности перед общиной в целом и потерпевшим (ими) в частности (правило 30).

Следует подчеркнуть, что практически все вышеперечисленные рекомендации международно-правовых документов нашли отражение в действующем российском уголовном законодательстве в нормах, закрепляющих наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, общице начала и специальные правила назначения наказания. Однако нельзя не отметить и то, что содержание некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы, излишне карательное. На наш взгляд, предусмотренная уголовным законодательством России возможность назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет в качестве дополнительного наказания будет негативно отражаться не только на правовом статусе человека, который будет считаться осужденным на протяжении весьма длительного промежутка времени, но и на членах его семьи. Их характеристика, омраченная такой информацией, будет ставить под угрозу частную жизнь и достоинство осужденных и членов их семей, может привести к разрушению семейных отношений, связи с общиной и общественной жизнью (правило 23).

На практике встречаются ситуации, когда степень ограничения прав осужденного, вызванного назначением наказания, не связанного с лишением свободы, больше, чем того требует решение, накладывающее подобное наказание. Проведенное нами исследование показывает, что осужденным к исправительным работам и ограничению свободы нередко приходится менять место работы, поскольку оно находится за пределами его места жительства, а следовательно, и территории, обслуживаемой уголовно-исполнительной инспекцией. Как представляется, такая ситуация не гарантирует осужденному, согласно международному

праву, соблюдение прав человека (правило 22). В этой связи следует закрепить в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве возможность осужденного к исправительным работам трудиться и не в районе его места жительства.

Кроме этого, международно-правовые документы, в отличие от российского законодательства, требуют сотрудничества и согласия правонарушителя на применение общественных санкций и мер. В главе IV Европейских правил относительно общественных санкций и мер 1992 г. предусматривается, что общинное наказание должно накладываться только в том случае, если известно, что условия и обязательства могут быть соответствующими и правонарушитель готов сотрудничать и выполнять их (правило 31). Так как применение общественных санкций или мер воздействия должно обеспечивать сотрудничество правонарушителя и понимание им наказания как справедливой и разумной реакции на совершенное правонарушение, правонарушитель по возможности должен принимать участие в процессе принятия решений по вопросам применения наказания (правило 34). Согласие обвиняемого лица должно быть получено перед наложением общественных санкций, которое будет применено до начала судебного разбирательства или вместо суда и решения о наказании (правило 35). Если необходимо поучить согласие правонарушителя по какому-либо вопросу, его следует проинформировать, ответ должен быть однозначным. Полученное согласие не должно иметь последствий, лишающих правонарушителя его основных прав (правило 36). В российском уголовном праве испрашивание согласия подсудимого на применение к нему того или иного наказания или меры не предусматривается. Исключение составляет норма Уголовного кодекса Российской Федерации о назначении штрафа несовершеннолетнему с согласия его родителей или других законных представителей, которая противоречит не только принципу личного исполнения наказания, но и устоявшемуся в теории и на практике представлению о наказании как о мере государственного принуждения, которая назначается независимо от согласия (несогласия) подсудимого [10. С. 76–77].

Международно-правовые документы определяют и содержание непенитенциарного режима, которое устанавливается судом не каждому осужденному к тому или иному наказанию без изоляции от общества, а дифференцированно, с одной стороны, с целью нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения осужденным нового преступления, и, с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления. Эти требования образуют некарательное содержание непенитенциарного режима, поскольку не включаются в содержание того или иного наказания без изоляции осужденного от общества. Установление осужденным этих требований предполагает не только привлечение осужденных к выполнению карательных требований, но и непосредственно направлено на предупреждение совершения осужденными новых преступлений и обеспечивает благоприятные условия их исправления. В Европейских правилах в отношении общественных санк-

ций и мер взыскания 1992 г. определено, что условия и обязательства по общинным наказаниям и мерам, которые установлены назначившим их органом, должны проистекать из ясных и недвусмысленных положений закона, так же как и последствия за невыполнение этих условий и обязательств (правило 4).

Раздел 12 Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы 1990 г. (далее – Токийских правил), регламентирует принципы установления осужденным «условий». В соответствии с п. 12.1, если компетентный орган определяет условия, которые должны соблюдаться правонарушителем, то он должен учитывать как интересы общества, так и интересы и права правонарушителя и жертвы. В пункте 12.2 отмечается, что условия, подлежащие выполнению, должны быть практическими, точными и по возможности малочисленными и направленными на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к уголовной деятельности и повышение вероятности возвращения правонарушителя к нормальной жизни в обществе, с учетом интересов жертвы. На вопрос об имплементации этих рекомендаций в российское законодательство нельзя ответить однозначно. В большей мере соответствует этим рекомендациям содержание режима испытания при условном осуждении, который включает в себя разные по своей правовой природе и целевому назначению обязанности, как предусмотренные в законе, так и иные, способствующие исправлению осужденного. Содержание непенитенциарного режима при наказаниях, не связанных с лишением свободы, не включает обязанность осужденного возместить причиненный потерпевшему вред, следовательно, не учитывает интересы потерпевшего от преступления. Включение этой обязанности в содержание непенитенциарного режима наказаний, не связанных с лишением свободы, будет соответствовать основным направлениям «виктимологической политики Российской Федерации» [11. С. 201–208]. Содержание непенитенциарного режима не всегда учитывает интересы самого осужденного в части реализации его права на образование и труд [12. С. 16–26]. Так, например, трудоустроить осужденного к исправительным работам 14–15-летнего несовершеннолетнего в общем для всех осужденных порядке невозможно, ибо требуется соблюдение правил, установленных в трудовом законодательстве. В связи с этим следует согласиться с бытующим на практике мнением о запрете назначения исправительных работ осужденным, не достигшим 16 лет. Практика показывает, что несовершеннолетних, осужденных к обязательным и исправительным работам, обучающихся в образовательных учреждениях, также невозможно привлечь к отбыванию этих наказаний в свободное от учебы время, поэтому в такой ситуации в уголовно-исполнительном законодательстве должна предусматриваться отсрочка отбывания данных наказаний в каникулярное время. В настоящий момент единственным вариантом индивидуализации исполнения приговора является предусмотренная в УПК РФ возможность отсрочки его исполнения.

Европейские правила в отношении общественных санкций и мер взыскания 1992 г. исходят также из

того, что ряд требований непенитенциарного режима могут или должны предусматриваться органом, исполняющим альтернативные санкции, при осуществлении надзора и обращения. При этом Рекомендации 1992 г. содержат критерии, которым должны отвечать эти требования.

Во-первых, инструкции органа, исполняющего наказание, выпускаемые во исполнение решения о наказании и мерах, должны быть четкими и носить практический характер.

Во-вторых, они не должны предъявлять к правонарушителю требования, выходящие за рамки требований, вытекающих из решений о наказании (правила 27, 73).

В-третьих, они должны индивидуализироваться для каждого отдельного случая и категории осужденных (правило 24).

В-четвертых, характер, содержание и способы применения общинных наказаний и мер должны исключить возможность риска нанесения физической или психической травмы (правило 26).

Рассматривая через призму вышеперечисленных критериев требования непенитенциарного режима по российскому законодательству, следует отметить, что установление органом, исполняющим наказание, осужденным этих требований предполагает не только привлечение осужденных к выполнению карательных требований непенитенциарного режима, но и непосредственно направлено на предупреждение совершения осужденными новых преступлений и обеспечивает благоприятные условия его исправления. Так, например, определение уголовно-исполнительной инспекцией осужденному к обязательным работам вида работ и объекта, на котором они будут отбываться, должно обеспечить не только карательное содержание этого наказания, но и благоприятные условия его исправления и предупреждение совершения осужденным нового преступления. Невыполнение этого требования может привести к тому, что наказание не будет отбываться либо его отбывание будет проходить формально (только с точки зрения учета «отработанного» осужденным времени). Аналогичный принцип должен действовать и при определении мест отбывания исправительных работ неработающим осужденным, а также при установлении дополнительных обязанностей осужденным к ограничению свободы (ст. 54 УИК РФ), а также при определении осужденному к обязательным и исправительным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью периодичности явки в уголовно-исполнительную инспекцию. Однако действующее законодательство не предусматривает возможности индивидуализации некарательных требований непенитенциарного режима всем категориям осужденных без изоляции от общества (несовершеннолетним, женщинам, иностранцам, лицам без определенного места жительства). Если к этому добавить невозможность осуществления непрерывного контроля за поведением осужденного без изоляции от общества, то не приходится сомневаться в том, что предусмотренные законом универсальные правила не позволяют исполнить назначен-

ное ему наказание. Так, например, трудоустроить осужденного к исправительным работам иностранца в общем для всех осужденных порядке невозможно, ибо требуется разрешение на работу, оформленное в установленном законом порядке. Учитывая это, а также то, что любое нарушение иностранцем миграционного законодательства будет препятствовать исполнению приговора об исправительных работах, так как этот иностранец будет выдворен за пределы Российской Федерации, а приговоры российских судов не исполняются на территории других государств, следует закрепить в ст. 50 УК РФ запрет на назначение исправительных работ иностранным гражданам.

Международно-правовые акты говорят и о необходимости изменения содержания непенитенциарного режима в зависимости от поведения осужденного, а также о досрочном прекращении их исполнения. Европейские правила в отношении общественных санкций и мер взыскания 1992 г. предусматривают, что орган, принимающий решение в соответствии с действующим законодательством, может изменить условия и обязательства, предусмотренные общественными санкциями и мерами, учитывая успехи, достигнутые правонарушителем (правило 87). В связи с этим считаем необходимым и своевременным предоставить суду возможность возложения на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам обязанностей, как при вынесении приговора, так и в период отбывания наказания по представлению уголовно-исполнительной инспекции, а также уголовно-исполнительной инспекции, если эти обязанности направлены на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима (например, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию с указанием периодичности, отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении). При этом перечень обязанностей, которые могут быть возложены судом, должен быть открытым, так как это позволит суду индивидуализировать требования не-

пенитенциарного режима каждому осужденному. Кроме этого, в уголовно-исполнительном законодательстве следует предусмотреть возможность уголовно-исполнительной инспекции возлагать на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам обязанностей, направленных на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима, не только после нарушения осужденным требований этого режима, как это сейчас предусмотрено в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, но и при постановке на учет.

Европейские правила в отношении общественных санкций и мер взыскания 1992 г. также говорят о том, что орган, принимающий решение, должен быть наделен полномочиями, позволяющими ему прекратить отбывание наказания или мер до истечения срока, если установит, что правонарушитель выполнял наложенные обязательства, и сочтет, что далее нет необходимости выполнять их для достижения целей, которые преследовало наказание или меры (правило 88). Российское уголовное законодательство в настоящее время такую возможность судам, к сожалению, не предоставляет. Статья 79 УК РФ предусматривает возможность условно-досрочного освобождения только при отбывании осужденным одного наказания, не связанного с лишением свободы, – принудительных работ, которое еще не введено в действие. Как представляется, возможность условно-досрочного освобождения должна быть предусмотрена при отбывании обязательных и исправительных работ, а также ограничения свободы в качестве основного наказания.

Таким образом, приведение российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с требованиями международно-правовых документов невозможно без его изменения в части дополнения некарательных требований непенитенциарного режима применительно ко всем наказаниям, не связанным с лишением свободы, их изменения в период исполнения наказаний без изоляции от общества и досрочной отмены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: первоначальный этап проекта // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы междунар. конф. М. : PRI, 2001. 267 с.
2. Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Томск, 1998. 22 с.
3. Тепляшин П.В. Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. 132 с.
4. Хуторская Н.Б. Организация и деятельность служб пробации за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы междунар. конф. М. : PRI, 2001. 267 с.
5. Коровин А.А., Хуторская Н.Б. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций на основе реализации европейских стандартов и зарубежного опыта. М. : PRI, 2011. 151 с.
6. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов / под ред. О.В. Филимонова. М. : PRI, 2002 332 с.
7. Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере, 1999 г. URL: <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> (дата обращения: 21.10.2015).
8. Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселённости тюрем. Совет Европы, Страсбург, 2015. 170 с.
9. Рекомендации Комитета министров Совета Европы о правилах Совета Европы о пробации, 2010 г. Неофициальный перевод Н.Б. Хуторской. Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 2: Особенная часть : учеб. / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МПЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. 792 с.
10. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 166 с.
11. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Правовая виктимологическая политика России: концептуальные аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 201–208.

Статья представлена научной редакцией «Право» 24 апреля 2018 г.

INTERNATIONAL FUNDAMENTAL LEGAL PRINCIPLES OF NON-PENAL REGIME

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 431, 190–194.

DOI: 10.17223/15617793/431/26

Nikolay V. Olkhovik, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Keywords: penal law; international standards of treatment of convicts; alternatives to imprisonment; punishment without isolation from society; non-penal regime.

In this article, the author considers basic statements of international legal acts relating to the regulation of order and conditions of serving sentence without isolation from society – non-penal regime. The author analyses its punitive and non-punitive requirements and its changes according to the behavior of a convict. The content of international legal acts suggests that conditions of alternative sanctions can be provided by the law for all convicted persons, it can be established on the basis of the law by the court and it can be provided by the body which enforces them. This distinction of “conditions” allows to separate the punitive and non-punitive content of non-penal regime. Almost all recommendations of international legal documents were reflected in the Russian criminal law in the norms which fix punishment not related to isolation from the society, the general principles and special rules of punishment imposition. However, the content of certain types of punishment not related to isolation from the society is unnecessarily punitive (deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in certain activities for a period of 20 years as additional punishment). In some cases the degree of limits on rights of the convicted caused by the imposition of punishment not related to imprisonment is bigger than it is demanded by the decision imposing this type of punishment (duty of the convicted to correctional work and restriction of freedom to work in the district of their living). Finally, international legal documents, alternatively to Russian legislation, demand collaboration and agreement of the offender to apply public sanctions and measures. Comparing statements of international legal acts to Russian legal norms of criminal law and penal law, the author formulates suggestions to improve the criminal and penal legislation of Russia in terms of establishing requirements of non-penal regime. The author proves the necessity to decrease the maximum term of deprivation of right to occupy certain posts or to be engaged in certain activities, which has been appointed as additional punishment; to ban the imposition of correctional labor for foreigners; to add non-penal requirements of non-penal regime for the convict to compensate for the harm to the victim; to provide for an opportunity to change the duties of the convicted while serving their sentences; to provide for an opportunity of parole while serving mandatory and corrective labor, as well as limitations on freedom imposed as the main sentence.

REFERENCES

1. Utkin, V.A. (2001) [Alternatives to imprisonment in the Russian Federation: the initial phase of the project]. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiyskoy Federatsii* [Alternatives to imprisonment in the Russian Federation]. Proceedings of the international conference. Moscow: PRI. (In Russian).
2. Manankova, M.A. (1998) *Mezhdunarodnye standarty primeneniya ugovolno-pravovykh mer, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i voprosy ikh realizatsii* [International standards for the application of criminal law measures, not related to deprivation of liberty, and issues of their implementation]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
3. Teplyashin, P.V. (2012) *Vliyaniye mezhdunarodnogo penitentsiarnogo prava na reformu ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossii* [Influence of the international penitentiary law on the reform of the penitentiary system of Russia]. Krasnoyarsk: SibYul FSKN Rossii.
4. Khutorskaya, N.B. (2001) [Organization and activities of probation services abroad]. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiyskoy Federatsii* [Alternatives to imprisonment in the Russian Federation]. Proceedings of the international conference. Moscow: PRI. (In Russian).
5. Korovin, A.A. & Khutorskaya, N.B. (2011) *Pravovoe regulirovaniye i organizatsiya deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiy na osnove realizatsii evropeyskikh standartov i zarubezhnogo opyta* [Legal regulation and organization of activity of penitentiary inspectorates on the basis of the implementation of European standards and foreign experience]. Moscow: PRI.
6. Filimonov, O.V. (ed.) (2002) *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiy. Sbornik normativno-pravovykh aktov* [Organizational and legal bases of the activity of Organizational and legal bases of the activity of the criminal executive inspections. Collection of regulatory legal acts. Collection of regulatory legal acts]. Moscow: PRI.
7. Intermediation.narod.ru. (1999) *Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy v otnoshenii mediatsii v ugovolno-pravovoy sfere* [Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe on mediation in the criminal law field]. [Online] Available from: <http://intermediation.narod.ru/index/0-34>. (Accessed: 21.10.2015).
8. Council of Europe. (2015) *Sbornik dokumentov Soveta Evropy po predotvrashcheniyu perenaselennosti tyurem. Sovet Evropy* [Compendium of texts of the Council of Europe on the prevention of overcrowding in prisons]. Strasburg: Council of Europe.
9. Eminov, V.E. & Orlov, V.N. (eds) (2011) *Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy o pravilakh Soveta Evropy o probatsii, 2010 g. Neofitsial'nyy perevod N.B. Khutorskoy. Rossiyskoe ugovolno-ispolnitel'noye pravo: v 2 t.* [Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the rules of the Council of Europe on probation, 2010. Unofficial translation by N.B. Khutorskaya. Russian criminally-executive law: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: MSLA.
10. Utkina, S.S. (2004) *Ugovolnoye nakazaniye v vide shtrafa* [Criminal punishment in the form of a fine]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Voronin, Yu.A. & Mayorov, A.V. (2015) Legal victimological policy of Russia: conceptual aspects. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 9:2. pp. 201–208. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).201-208
12. Prokumentov, L.M. & Ol'khovik, N.V. (2011) *RetSIDivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdeniye* [Recurrent crime of juvenile convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 24 April 2018